

«Люди добрые, ПОМНИТЕ...»

К 75-летию хатынской трагедии

В освещении трагической и героической истории нашей Хатыни есть два обстоятельства, неизвестных широкой общественности страны. Первое – как донесли многим людям мира боль и силу духа хатынцев зарубежные поэты, посетившие в разные времена мемориал. Второе – что ощущают некоторые граждане Германии, приезжающие в Хатынь...

«Пепел и горе твое...»

*Всех здесь огонь поглотил,
Все здесь сгорело дотла,
Весь этот край превращали
Захватчики в зону пустыни.
Глухо вздыхают березы.
Рыдают колокола
Над пепелищем Хатыни.
Тысячи мирных селений
Под урнами здесь залегли,
Где ни души, ни ростка
Не осталось живого.
Сколько страданий и горя
Тебе, Беларусь, принесли
Выродки рода людского!
Сердце, не надо так больно...
Немножко остынь.
Мужества больше,
Ни вздохов, ни слез – ненароком!
Пепел и горе твое, Хатынь,
Будут нам всем уроком.*

Наверное, читатели подумают, что эти наполненные пронзительной болью строки принадлежат кому-нибудь из белорусских поэтов. Я тоже так считал. Ведь нет, пожалуй, в нашей стране поэта старшего поколения, который не сказал бы своего волнующего слова о хатынской трагедии. И тут все понятно. Однако автор приведенных строк – английский поэт Пэм Мейстер, и это отрывок из его стихотворения «Свидетель Хатыни».

Неспроста свои размышления по случаю 75-й годовщины трагических собы-

тий я начал именно с этих волнующих строк. Как видим, поэт не только передает свою боль, но и утверждает на весь мир, что пепел и горе белорусской Хатыни будут нам всем уроком.

Этого нельзя забыть. Как не имеем мы права забыть рассказ 13-летнего Володи Яскевича, чудом спасшегося в тот кошмарный день:

– В ту ночь я ночевал у тетки. Когда на рассвете гитлеровцы вошли в деревню, успел выскочить из хаты и что есть силы побежал. Думал, успею добежать до леса. Но фашисты меня заметили, начали стрелять. Убили бы, что тут говорить, да повезло. На пути оказалась яма, я с ходу полетел в нее. Тут картофель прежде хранили. Зарылся в гнилую труху, затаился. Гитлеровцы думали, наверное, что убили меня, к яме не подходили. Слышу – крики, плач по всей деревне. Стрельба. Потом почувствовал запах дыма. Опять крики, такие страшные, что никогда их не забуду. Вновь стрельба. Какая-то гарь, странный запах. Заиграла труба, видно, гитлеровцы собирались уходить. И вот все стихло. Выбрался я из ямы. Глянул на деревню – а она уж догорает. Быстрее в поле, к лесу.

В огне полыхали 26 хат, и это видел бегущий через поле Владимир Яскевич. Не знал тогда испуганный, ошеломленный происшедшим мальчишка, что самым страшным пожарищем был сарай, где задыхались в дыму, умирали в огне хатынцы. 149 человек, в том числе 75 де-



▲ Мемориальный комплекс «Хатынь». 1973 год

тей. В сарае заживо горели отец и мать Владимира, его младшие сестры Ванда и Надя, младший брат Владик, старшая сестра Вера, ее муж Виктор, их сынишка Толик, которому шла лишь седьмая неделя...

Много лет я дружил с Владимиром Яскевичем, мы часто бывали в Хатыни, на месте его сгоревшей хаты. Все, что он рассказывал, я старательно записывал. Это была картина страшной трагедии как бы изнутри, запечатленная глазами, сердцем и сознанием мальчика, который по злой воле карателей должен был погибнуть в тот день, но остался жив. Так было угодно судьбе: дикие зверства фашистов на белорусской земле не остались без живых свидетелей. Их воспоминания – обличительный приговор всего народа нацистским изуверам. Владимир Яскевич прожил после трагедии 66 лет: умер 3 сентября 2008 года в 78-летнем возрасте. Все его воспоминания я бережно храню, ибо в них – самая полная, самая страшная правда о хатынской трагедии.

Правда о войне – на нашей стороне

К сожалению, теперь многие бесовестные военные историки, горе-

политики, и не только на Западе, всячески тужатся исказить правду о Второй мировой войне, принизить решающую роль Советского Союза в окончательном разгроме фашизма. Бороться с фальсификаторами истории весьма сложно, однако крайне необходимо в наше тревожное время. Президент Александр Лукашенко в своем выступлении на торжественном собрании 22 февраля 2018 года, посвященном Дню защитников Отечества и 100-летию Вооруженных Сил Республики Беларусь, отметил, что наша страна «в силу своего географического положения и открытости подвержена воздействию большинства происходивших политических событий за рубежом. Мы живем в эпоху масштабного передела мира. Целенаправленно, обдуманно подрывается классическое международное право и его основа – суверенитет государства. Колоссально возрос фактор военной силы. Дай Бог только, чтобы до войны не доехать».

Есть только одна правда о минувшей войне. И она на нашей стороне. Ведь за победу над фашистской Германией СССР заплатил огромную цену, и об этом знает весь мир, спасенный от коричневой чумы. По крайней мере, должен знать. Огромные жертвы во имя Великой Победы принесла Беларусь: жестокая крово-

пролитная война забрала жизни каждого третьего жителя республики, в том числе и жизни 149 хатынцев.

Как отметил председатель Республиканского совета Белорусского общественного объединения ветеранов генерал в отставке Иван Гордейчик, «святой долг ветеранов – всячески, насколько позволяют силы и возможности, бороться с фальсификаторами нашей военной истории. Причем это надо делать убедительно и аргументированно на основе неопровержимых документов, воспоминаний участников и свидетелей героических и трагических событий в истории нашего народа».

Бесценные воспоминания и волнующие стихи

Наша Хатынь навсегда осталась в истории как символ мужества и непокорности белорусского народа. Со дня полного открытия мемориального комплекса «Хатынь», то есть с июля 1969 года, я собираю материалы о судьбе этой белорусской деревни. И сейчас в моем личном журналистском архиве – целое исследование, чрезвычайно интересное, важное. И поистине бесценное. Потому что ушли из жизни непосредственные свидетели хатынской трагедии. Я же успел записать их подробные воспоминания, когда организовывал встречи в самой Хатыни: 22 марта, в день трагедии, и 9 мая, на праздник нашей Победы. Этим материалом очень дорожу и бережно его храню, что совершенно понятно.

Остановлюсь на двух важных темах, не разработанных или иногда лишь мельком затронутых в белорусской журналистике. Первая – какой резонанс в мире от трагедии и уроков Хатыни? Это исключительно важно при тех вызовах и угрозах, которыми, к сожалению, наполнено наше время. Вторая тема: как воспринимают эту трагедию некоторые граждане Германии, посещающие мемориальный комплекс...

В результате моих длительных, многоплановых – и терпеливых! – исследований трагедии Хатыни, помимо множества

собранных фактов и событий, я узнал, что в разное время о Хатыни написаны десятки стихов, шесть поэм и оратория. В 1975 году в издательстве «Мастацкая літаратура» даже вышел поэтический сборник под названием «Слухайце – Хатынь!..». Большинство авторов – белорусские поэты, что вполне логично и объяснимо.

Но есть и зарубежные авторы. Прежде всего, российские. Например, известный поэт Андрей Дементьев писал:

*Вновь иней на деревьях стынет...
По синеве, по тишине
Звонят колокола Хатыни...
И этот звон болит во мне.
Перед симфонией печали
Молчу и плачу в этот миг.
Как дети в пламени кричали!
И до сих пор не смолк их крик.
Над белой тишиной Хатыни
Колокола как голоса
Тех,
Что ушли в огне и дыме
На небеса.
О, ты не стынь. Не стынь
В нас никогда,
Боль человечества – Хатынь,
Моя беда.*

Поэты разных стран – Англии, Болгарии, Уругвая и других – также посещали это скорбное и святое для белорусов место. Их чуткие сердца отозвались на то, что увидели и узнали здесь, трогательно проникновенными стихотворными строками, полными глубокой боли, скорби, печали.

Через символический образ сожженной деревни зарубежные поэты обобщают те нечеловеческие страдания, которые выпали на долю белорусского народа в годы Великой Отечественной. И неизменно подчеркивают главное, что для нас очень важно: смелые, мужественные белорусы не стали на колени перед гитлеровскими изуверами. И Хатынь – это волнующий и вечный гимн непокорности всего народа.

В каждом стихотворении – глубокие переживания, печаль, скорбь и боль от

того, что поэт увидел на хатынской земле, о чем не может и не имеет человеческого права молчать. О чем говорит и своим разумом, и своим сердцем. Именно это и обусловило несколько главных тем в стихах зарубежных поэтов о Хатыни, что для нас, белорусов, очень важно. Разумеется, каждый автор по-своему воссоздаст страшные события того мартовского дня, когда фашистские изверги живьем сожгли мирных жителей. От хатынской трагедии авторы переходят к ужасным злодеяниям гитлеровских захватчиков на белорусской земле. Это уже обобщающая картина.

Еще одно, пожалуй, самое характерное, обстоятельство: никакие зверства и дикие расправы нацистских выродков не запугали белорусский народ. И неспроста в историю Второй мировой войны наша Беларусь вошла как республика-партизанка.

Зарубежные поэты взволнованно говорят о том, как в Беларуси хранится святая память о Хатыни, о 186 других деревнях, разделивших ее страшную участь, обо всем, что называется народным подвигом, подвигом бессмертным. Авторы умеют соперничать, они передают судьбу погибшей деревни и ее жителей через печально волнующие образы, поэтому так сильно эмоциональное воздействие их хатынских произведений.

Восприятие зарубежными поэтами трагедии Хатыни – это и напоминание, и предупреждение ныне живущим о том, как хрупок наш мир, как важно беречь его общими усилиями.

«Придите, прочтите...»

Острой болью бьют в сердце потрясающие строки английского поэта Мика Гобдея. Свое стихотворение он назвал «Колокола Хатыни». И вот:

*Колоколов безутешный звон
Всем погребенным спокойный сон
Грустью своей навеивает...
А нас,
Наследников их, этот бронзовый глас
Будит, чтоб снова вести сквозь года*

В год 43-й

Туда...

*Над рощами скромных берез онемелых,
Что, словно медсестры в халатиках белых,
Бежали полями на помощь товарищам
И замерли скорбно у края пожарища,
Над пущами темными и моховинами,
Над речками светлыми и луговинами,
Над хлебными нивами и перелесками
Реквием льется печальными всплесками
Гимн убиенным во рвах, на кострах,
В колокола переплавленный прах.
Песнь о беде, о всесветном пожаре,
Плач по живым, что сгорели в амбаре...
Пусть у туриста и времени мало,
Все же Хатынского мемориала
Не проминуйте, придите, прочтите
Просьбу погибших к живым на граните,
К людям земли, ко всем поголовно...*

Свое стихотворное произведение поэт завершает знаменитым обращением, слова которого высечены на белом мраморе Венца памяти, выросшего на месте сарая, в котором заживо сгорели хатынцы. «Люди добрые, помните: мы любили жизнь, и Родину нашу, и вас, дорогие. Мы сгорели живыми в огне. Наша просьба ко всем: пусть скорбь и печаль обернутся в мужество ваше и силу, чтобы смогли вы утвердить навечно мир и покой на земле. Чтобы отныне нигде и никогда в вихре пожаров жизнь не умирала!»

Приведу несколько строк из стихотворения «In memoria» болгарского поэта Стефана Поптонева:

*Придите, придите сюда, дамы и господа.
Может, вы хоть что-то поймете здесь,
Забудете вашу сытную спесь,
Вы, меценаты изысков модерна,
Мрачные гении мрачных искусств,
Утонченные снобы, лишенные чувств,
Знатоки разукрашенной скверны...
Знаю: мир переделывается не так.
Чуда не будет, да!..
И все же – придите сюда!..
Побудьте тут
Хоть тридцать минут,
Хоть день один –
Столько же, сколько я –
Тут, где была когда-то деревня Хатынь...*

Глубоко и остро почувствовал боль Хатыни, как и боль всего белорусского народа, уругвайский поэт-коммунист Мануэль Гарсиа Пуэртас, посетивший мемориал. Поэтому так чистосердечны, откровенны и волнующи его мысли в стихотворении «Тебе, Белоруссия»:

*Могучие сосны, задумчивые ивы,
Тонкие белые деревца,
Которые здесь называют бярозка,
Стада, словно сошедшие со старой
картины,
Чтобы напиться из чистой реки,
Плодородные поля Белоруссии –
Они, как живые,
В певучих стихах Янки Купалы...
Вовек не забыть
Обвиняющий взгляд
Иосифа Каминского,
Протягивающего грядущим столетиям
Бездыханное тело сына...*

Даже эти несколько небольших отрывков убедительно свидетельствуют: зарубежные поэты в своих волнующих стихах о Хатыни сделали все от них зависящее, чтобы как можно больше людей в мире узнали об этой ужасной трагедии, о мужестве и стойкости белорусского народа в борьбе с гитлеровскими захватчиками.

Немецкие журналисты на сожженной земле

Когда я работал собственным корреспондентом газеты «Известия» по Беларуси, то по долгу службы несколько раз приходилось возить в Хатынь граждан Германии. В основном это были немецкие журналисты, которые приезжали в редакцию газеты в рамках творческого сотрудничества и взаимного обмена. При составлении программы их пребывания в Советском Союзе они заранее настойчиво просили обязательно включить их поездку в Беларусь, чтобы посетить Хатынь. Обычно мне звонили из редакции и поручали:

– Михаил, покажи им там все, что хотят увидеть. Если сможешь организовать встречу с кем-нибудь из оставшихся



▲ Март 1983 года.
Колокола Хатыни

в живых хатынцев – будет просто здорово. Пусть услышат и узнают правду от людей, которые чудом спаслись тогда. Это важно и для нас.

Иногда я звонил Владимиру Яскевичу и просил его о такой встрече. Как бы тяжело ему ни было, однако соглашался. Однажды из Германии приехали два журналиста, один пожилой, второй – совсем молодой.

Мы в Хатыни. В разгаре лето, восхитительный июль. Пышная зелень, чарующее многоцветье, высокое чистое небо. И в эту удивительную земную благодать живой вязью вплетаются трели жаворонков. Выходной, на мемориальном комплексе много людей.

– Ого, здесь очень интересно и красиво! – восклицает молодой немец. – И столько людей! А что, сегодня у вас какой-нибудь праздник? – спрашивает меня.

– Нет. Люди приезжают в Хатынь не праздновать, а посмотреть мемориал, поклониться памяти погибших жителей этой деревни, – по возможности деликатнее отвечаю.

– А как они погибли? И почему именно здесь построили этот мемориал? – продолжает расспросы коллега.

Мне понятен его профессиональный интерес. Я и сам, когда бываю в зарубежных поездках, всегда стараюсь собрать максимум информации. Но тут ситуация



▲ Хатынь. Свой нелегкий рассказ ведет свидетель хатынской трагедии Иосиф Иосифович Каминский. 1969 год

совершенно иная, очень деликатная и сложная.

Сожгли Хатынь вместе с ее безвинными жителями гитлеровские изверги. Жестокая война пришла в эту тихую, приветливую деревню, как и на всю белорусскую землю, из Германии. С родины этого самого журналиста, который восторгается чудесной местной природой и задает вопросы...

Ответ на них он получил у черного сруба бывшей хаты Яцкевичей. То, что рассказал Владимир Антонович, повергло молодого немца в недоумение. Он никак не хотел поверить в то, что слышал. Пытался возразить, дескать, не могли солдаты вермахта так жестоко расправиться с местными жителями. Пожилой немец подтолкнул своего молодого коллегу, наклонился к нему и что-то тихо и быстро сказал. Тот посмотрел на него с удивлением...

Разумеется, лично я мог тогда дать молодому немцу некоторые пояснения, касающиеся его мнения о солдатах вермахта. Это выдержки из немецких же документов. Гитлеровские изверги носили в карманах специальную памятку, в которой говорилось: «Убивай всякого русского, советского, не останавливайся,

если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик, – убивай...» Они так и действовали. Здесь, в Хатыни, в других захваченных городах и селениях, на всей оккупированной территории Беларуси.

Но никакие наши пояснения, приведенные факты, воспоминания Владимира Яскевича не подействовали тогда на молодого немецкого журналиста. Как и еще на одного заносчивого гостя из Германии, которого я возил в Хатынь. Он воевал – в самом конце войны был зенитчиком на боевом корабле. У бронзового монумента Иосифа Каминского равнодушно остановился лишь на несколько секунд. Почему-то очень быстро прошел возле «Стены лагерей смерти», будто куда-то торопился. «Слишком много здесь у вас пропаганды. Кому это теперь надо?» – недовольно произнес. Не хотел признавать правду о преступлениях гитлеровцев.

Призыв колоколов Хатыни

А правда эта в Хатыни во всем и везде. Печальный перезвон колоколов – скорбное и тяжелое напоминание о страшной расправе, которую устроили здесь над мирными жителями фашистские изверги 22 марта 1943 года. И настойчивый призыв к миролюбивым силам планеты. Люди! На нашей земле очень тревожно. Будьте бдительны!

У народного поэта Беларуси Пимена Панченко есть такие стихотворные строки:

*Жыта шчо драе косім,
Славім шчасця гады,
А гасцей усё возім
У Хатынь, у Хатынь...*

Белорусская Хатынь напоминает живущим о том, к чему может привести разнузданная, человеконенавистническая политика зарвавшихся агрессоров. И предупреждает: только все вместе мы можем их остановить.

Михаил ШИМАНСКИЙ, журналист, заслуженный работник культуры Беларуси, лауреат Государственной премии Беларуси